

— Слышал, что пятеро пропали без вести, а остальные десять оказались заперты в вышивальной башне из-за пожара. — Хуа Маньлоу, хотя и находился в Цзяннани, тоже был в курсе этого дела.

— Верно. — Лу Сяофэн сложил руки за спиной. — Но есть кое-что, чего ты не знаешь.

— Что именно?

— Пострадавших не пятнадцать. — Лу Сяофэн усмехнулся. — Если быть точным, в управление подали заявления куда больше людей.

— Как так получилось? — удивился Хуа Маньлоу.

— У некоторых моих знакомых тоже были попытки вторжения, но они установили ловушки в своих домах, поэтому не пострадали. — объяснил Лу Сяофэн.

— Понятно. — Хуа Маньлоу кивнул. — Эти ловушки, должно быть, были установлены с твоей помощью, великий мастер Лу?

Друзья? Лучше бы прямо сказал — возлюбленные.

...

— Не совсем. — Лу Сяофэн почесал ямочку на щеке, игриво подмигнув. — Я просто попросил Чжу Тина оказать небольшую услугу.

— Чжу Тин, мастер на все руки. — вздохнул Хуа Маньлоу. — Пригласить лучшего мастера в мире для установки ловушек в доме... Быть возлюбленной Лу Сяофэна действительно безопасно.

...

Ему не стоило поднимать эту тему! — Лу Сяофэн мысленно ударил себя по губам.

Оставив это в стороне, Хуа Маньлоу серьёзно сказал:

— Значит, похититель цветов не один. — Разные случаи с пострадавшими женщинами можно объяснить только тем, что преступников несколько.

— Более того, — быстро добавил Лу Сяофэн, — судя по происшествиям с семьёй Чай и деревней Саньчжан, преступники явно не ограничиваются похищением цветов.

— Как ты собираешься начать расследование? — спросил Хуа Маньлоу.

— С семи девушек Цайюнь. — Лу Сяофэн зевнул, глядя на луну, которая уже почти поднялась в зенит. — Две ночи без сна, сегодня, наконец, можно будет выспаться.

— Действительно, Сяо Лю погибла, а они исчезли. Гора Лянчун не останется без внимания. — сказал Хуа Маньлоу.

— Угу. — кивнул Лу Сяофэн. — Сегодня снова спать в храме Бога Земли? Семья Чай там, не будет ли тесно?

Незаметно они уже вышли из деревни по сельской дороге. Урожай был собран, первый снег

ещё не выпал, и кругом царила пустошь. Только звёзды на небе и свет луны придавали местности немного уюта.

— Давай здесь расстанемся, брат Лу. Я пойду первым.

Лу Сяофэн, погружённый в мысли о том, где переночевать, не заметил, когда Хуа Маньлоу остановился, пока не услышал его голос, наполненный ароматом цветов, нежный, но не приторный.

— Эй, куда ты идёшь? — он быстро остановился, окликая того, кто уже направлялся в другую сторону.

Хуа Маньлоу обернулся, помахивая веером:

— Раз у брата Лу есть направление для расследования, а ночь уже глубока, я, естественно, вернусь в гостиницу, чтобы отдохнуть и набраться сил перед Турниром Цветов через два дня.

— Ты забронировал комнату в гостинице? — обрадовался Лу Сяофэн. — Как только я приехал сюда, сразу занялся расследованием. Не ожидал, что приедет столько людей из мира ремесла. Когда я вспомнил о бронировании, в гостинице уже не осталось даже мест в общих спальнях — ведь это маленький уезд, не готовый к такому наплыву.

Хуа Маньлоу ударил веером по ладони:

— Конечно, забронировал. А что?

— Отлично! — Лу Сяофэн подошёл, положил руку на его плечо и повёл вперёд. — Две ночи без сна действительно утомили. Не мечтаю о мягкой кровати, но если ты, Хуа Маньлоу, поделишься половиной своей, я буду смеяться во сне от радости!

Хуа Маньлоу убрал его руку:

— Я соглашался делиться?

— Не отказываешь — значит, согласен. — Лу Сяофэн взял его за руку.

— Тогда заплатишь половину стоимости комнаты. — Хуа Маньлоу постучал веером по руке, снова оказавшейся на его плече.

— ... Хуа Маньлоу, не будь таким скупым. Твоя семья зарабатывает столько денег, чтобы помогать бедным друзьям.

— Ты бедный друг?

— Бедный, настолько бедный, что даже кровати нет.

— Кто тебя заставляет везде влипать в неприятности?

— Если гора не идёт к Магомату, то Магомет идёт к горе! Кто поймёт мои страдания, Лу Сяофэна? Хуа Маньлоу, сегодня я тебя не отпущу, лучше сбереги силы для того, чтобы заправить постель!

...

Как бы там ни было, но на следующее утро тёмные круги под глазами никуда не делись, и зевота не прекращалась.

— Хуа Маньлоу, я никогда бы не подумал, что ты, обычно такой изысканный, спишь так... — казалось, он не мог подобрать подходящего слова, великий мастер Лу чмокнул губами, покачал головой и вышел за водой.

Хуа Маньлоу, одеваясь, на мгновение замер. Его гладкое, как нефрит, лицо слегка покраснело, и он прикрыл рот рукой, слегка кашлянув, прежде чем повернуться к окну, где щебетали птицы, чтобы продолжить одеваться. — Как он спит? Он же этого не видит.

Когда Лу Сяофэн вернулся с горячей водой, Хуа Маньлоу всё ещё завязывал пояс, размышляя — когда Хуа Пин ещё служил в его комнате, он не помнил, чтобы тот упоминал, что у него плохой сон.

— Помогу тебе.

Лу Сяофэн, увидев, что он так долго возится с одеждой, поставил таз на подставку и подошёл, взяв пояс из его рук, чтобы завязать.

Они были одного роста, и Лу Сяофэну даже не пришлось наклоняться, стоя лицом к лицу.

— Раньше не замечал, а талия у тебя тонкая!

Завязав пояс и разгладив его, Лу Сяофэн, в порыве, провёл рукой по талии Хуа Маньлоу, после чего воскликнул.

Жар, только что ушедший с лица Хуа Маньлоу, вернулся. Не видя, он особенно остро чувствовал тепло дыхания Лу Сяофэна и мог представить его игривую улыбку.

— Я мужчина, как я могу сравниться с твоей Сяомань.

Он отмахнулся от руки и отошёл к подставке, чтобы умыться.

— Сяомань? Кто такая Сяомань? — Лу Сяофэн начал притворяться глупым.

Хуа Маньлоу проигнорировал его, и в комнате остался только звук плещущейся воды.

Так тема сна была отложена. Утренняя болтовня разогнала сонливость, и к завтраку Лу Сяофэн уже был бодрым. Увидев поднятые головы вниз, он почувствовал желание вернуться в комнату и поспать ещё.

— Пошли. — Хуа Маньлоу, зная его мысли, улыбнулся и толкнул его. Великий мастер Лу, потеряв равновесие, спустился по лестнице на несколько ступенек.

...

Разве месть джентльмена не должна ждать десять лет? Почему у Хуа Маньлоу это занимает всего время умывания?

— Великий мастер Лу! Господин Хуа!

Лица были знакомы — это те самые люди из мира ремесла, которых они встретили здесь накануне. Но их взгляды уже не были такими пронзительными и алчными, вместо этого в них

появилась нотка лести и угодливости.

— Вы рано встали! — Лу Сяофэн не мог ничего поделаться, только улыбнулся своими ямочками и помахал рукой. — Вы ещё не завтракали? Мы здесь уже ели вчера, сегодня пойдём в другое место.

Люди из мира ремесла ещё не успели отреагировать, как слуга уже смотрел на них со слезами на глазах — Гость, как вы можете быть такими бессердечными? Ещё вчера вы ласково называли меня братом, а сегодня уже бросаете меня перед всеми и уходите к другим?

...

— Мы уже заказали завтрак для вас. — сказал худощавый человек, открывая рот и показывая две сверкающие золотые коронки. Лу Сяофэн чуть не ослеп.

— Или, может, вы хотите чего-то другого? Мы сходим купим! — подошёл низкорослый толстяк, широко улыбаясь.

Лу Сяофэн взглянул на них и подумал, что худой и толстый сыщики действительно выглядят прилично! Худой — подтянутый, толстый — пропорциональный, совсем не уродливые. А эти двое выглядят так, будто вот-вот умрут.

— Хуа Маньлоу, что ты хочешь поесть?

Великий мастер Лу передал выбор Хуа Маньлоу — если он друг, то скажет, что хочет пойти в другое место.

— Подойдут вчерашние пельмени с щавелем.

Седьмой молодой господин Хуа был совсем не привередлив, хоть и был знатным аристократом, но мог насытиться и миской пельменей.

— Господин Хуа хочет пельменей? Они здесь есть! — худощавый и низкорослый поспешили провести их к столу.

...

Лу Сяофэн смотрел на Хуа Маньлоу, выделяющегося среди этой странной компании, а сзади на него давил взгляд слуги. Великий мастер Лу, известный своим умением угождать, сдался.

— Великий мастер Лу, мы ждали вас здесь сегодня, чтобы попросить о помощи.

Едва проглотив первый глоток тыквенной каши, низкорослый заговорил — почему он пил не тыквенную кашу?!

<http://bllate.org/book/16229/1458047>